

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

МАРТЫНЕНКО Оксана Олеговна – канд. хим. наук, доцент, проректор по учебной и воспитательной работе, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. E-mail: oksana.martinenko@vvsu.ru

КОРОТИНА Ольга Александровна – канд. филос. наук, доцент, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. E-mail: olga.korotina@vvsu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются результаты исследования ценностных ориентаций студентов Приморского края. Методологической основой исследования явилась концепция Д.А. Леонтьева, показавшего, что трансляция ценностных содержаний происходит посредством деятельности. В ходе проведенного исследования было выявлено, что ценностные ориентации студентов в первую очередь направлены на гедонистические, материальные и семейные ценности, соответственно, статус духовных, этических и эстетических ценностей не высок. Вместе с тем можно выделить также приоритет ценностей, касающихся собственной жизни, здоровья, безопасности, стремления к личностному росту и самосовершенствованию, тогда как ценности общественные, такие как совершенствование демократии, свобода, строительство более гуманного общества, активная гражданская позиция молодежи, оказываются малозначимыми. Это свидетельствует об усилении субъективного фактора в ценностных ориентациях молодежи и о возможном риске дальнейшей дегуманизации общества.

Приоритетами в образовательной сфере являются ориентация на получение уникального образования в престижном вузе, предпочтение бесплатного образования; значительную роль играет расположение вуза, благоприятная социокультурная среда, уровень информационного и технического обеспечения образовательного процесса. Ожидания от будущего сконцентрированы на получении престижной, интересной, высокооплачиваемой работы, соответствующей личным способностям и возможностям.

Ключевые слова: ценностные ориентации студентов, образовательный процесс, социальная практика, профессиональные знания, ориентация личности, деятельность

Для цитирования: Мартыненко О.О., Коротина О.А. Ценностные ориентации студенческой молодежи // Высшее образование в России. 2016. № 8-9 (204). С. 22–29.

Изучение вопроса о ценностях молодежи имеет огромное значение как для понимания социальных процессов в целом, так и для практической деятельности в сфере образования – от формирования программ профориентации до построения маркетинговых стратегий образовательных организаций. Студенческую молодежь следует рассматривать как особую социальную группу, представляющую собой основу будущего интеллектуального потенциала страны. Соответственно, знание и понима-

ние ценностных ориентиров, предпочтений и социальных установок данной группы имеет высокую значимость как в глобальном и национальном масштабах, так и на микроуровне для решения локальных задач управления в вузах.

Проблема ценностей занимает важное место в философии и психологии, в ее изучение внесли свой вклад отечественные исследователи А.В. Баева [1], В.В. Знаков, Г.В. Залевский и др. [2], М.С. Яницкий [3], Н.Д. Сорокина [4], Ю.А. Зубок, В.И. Чупров [5];

6], Н.Г. Малошенок [7]. Методологическим подходом к изучению ценностных ориентаций для нас является концепция Д.А. Леонтьева, выделяющая в ценностях три компонента: «1) общественные идеалы – выработанные общественным сознанием и присутствующие в нем обобщенные представления о совершенстве в различных сферах общественной жизни, 2) предметное воплощение этих идеалов в деяниях или произведениях конкретных людей и 3) мотивационные структуры личности («модели должного»), побуждающие ее к предметному воплощению в своем поведении и деятельности общественных ценностных идеалов» [8]. Другими словами, трансляция ценностных норм происходит посредством деятельности. Осознание и положительное отношение к ценности недостаточно для ассимиляции их индивидом, то есть для трансформации данной общественной ценности в установки конкретной личности. Необходимым условием интериоризации личностью ценностей общества является включение ее в коллективную деятельность.

Главный акцент в статье сделан на анализе ценностных представлений студентов, их способности соотносить сущее и должное, избирательно стремиться к одним ценностям и отвергать другие. Способность в студенческом возрасте оценивать, выбирать, соединять ценности и смыслы непротиворечивым образом является залогом целостной, стабильной, устойчивой личности в будущем. В диалогическом общении, сопоставлении одних ценностей с другими вырабатывается самостоятельное суждение субъекта, его внутренняя свобода.

В данной статье мы опираемся на анализ оригинальных данных, полученных в ходе исследования, проведенного кафедрой философии и юридической психологии Владивостокского государственного университета экономики и сервиса в 2015 г., которым были охвачены студенты вузов Приморского края. Всего было опрошено

353 студента бакалавриата и специалитета (что составляет приблизительно 10% от генеральной совокупности студентов очной формы обучения), обучающихся на 1–4-х курсах; из них первокурсниками являются 28,6% (101 чел.), 28,6% (101 чел.) – второкурсники, 33,7% (119 чел.) – студенты 3-го курса и 9,1% (32 чел.) – студенты 4-го курса. Студенты обучаются по следующим направлениям подготовки: 36,0% (127 чел.) – в сфере техники и технологии, 21,8% (77 чел.) – в области гуманитарных и социальных наук, 18,7% (66 чел.) – по экономике и управлению, 9,9% (35 чел.) – в области здравоохранения, 7,9% (28 чел.) – в сфере обслуживания. Предметом исследования явились приоритеты образовательного процесса, ценностные ориентации студентов и их вовлеченность в социальную практику.

Анкета, с помощью которой проходило исследование, представляла собой совокупность:

1) вопросов о содержании процесса обучения и перспективах дальнейшей деятельности (балл ЕГЭ при поступлении, оценка своей успеваемости, сложности в процессе обучения, факторы, определяющие выбор вуза, ожидания от будущей профессиональной деятельности, факторы успеха профессиональной карьеры, вероятность трудоустройства по выбранному направлению подготовки и т.д.);

2) вопросов для изучения ценностных ориентаций, для этого в анкету были включены вопросы, являющиеся модификацией различных психологических методик, представленных в учебном пособии Н.П. Фетискина, В.В. Козлова, Г.М. Мануйлова для диагностики развития личности и малых групп [9];

3) вопросов для изучения перспектив вовлеченности студентов в социальную практику; для этого при разработке анкет были использованы документы, определяющие государственную молодежную политику, в том числе «Основы государственной молодежной политики до 2025 г.».

Данные анкетного опроса обрабатывались посредством программы SPSS. Для уточнения и более глубокого понимания ряда позиций были проведены глубинные интервью с 10 студентами, 20 абитуриентами, а также со старшими школьниками и их родителями. Исследование не предполагало проведения корреляционного анализа, однако статистический анализ частотного распределения ответов дает основание составить социально-психологический портрет студента Приморского края, включающий описание его ценностных ориентаций и вовлеченности в социальные практики. Можно предположить, что выявленные характеристики свойственны всей студенческой молодежи России.

В первую очередь нас интересовал вопрос, что определило выбор вуза студентами. Для половины опрошенных важным представляется престиж того вуза, в котором они получают высшее образование, – это отметили 50,4% респондентов. Примерно каждый третий студент считает для себя приемлемым обучение только на бюджетной основе – для них это стало важнейшим фактором выбора вуза. Вместе с тем доля респондентов, оценивших материальное положение своих семей как «достаток», несколько выше – на уровне 75%. Можно предположить, что материальные ограничения являются не единственными для тех, кто ориентирован «только на бюджетное место». С целью проверки данного предположения было проведено в общей сложности 30 глубинных интервью со студентами, обучающимися на бюджетной основе, абитуриентами, а также со школьниками 10–11-х классов – участниками всероссийских олимпиад – и их родителями. Родители старшеклассников, имеющих высокую успеваемость, и абитуриентов, имеющих высокие результаты ЕГЭ, как правило, жестко ориентированы на получение бюджетного места в вузе, поскольку ожидают «вознаграждения» своих усилий. Руководствуясь данным приоритетом, они выстраивают

тактику поступления в вуз так, чтобы вероятность поступления на бюджетное место в одном из возможных вузов была максимальной. Среди высказываний родителей успешных школьников достаточно часто встречалось, например, такое: «Я не могу себе представить, что мой ребенок с его достижениями будет учиться в вузе платно». Другой тип аргументации семей, категорически отвергающих возможность высшего образования на платной основе, примерно такой: «Не сможет поступить бесплатно в вуз, пусть сначала получит образование в колледже (бесплатно), потом сам решит, что делать дальше». Такую аргументацию используют, как правило, родители школьников со средней успеваемостью.

В ходе опроса 32,0% респондентов выбрали вуз исходя из того, что именно в нем реализуется образовательная программа, позволяющая получить желаемую специальность. Группу следующих по значимости факторов при выборе вуза составили: комфорт и удобное месторасположение вуза – 18,7%, уровень информационного и технического обеспечения образовательного процесса – 17,0%, благоприятная социокультурная среда для осуществления учебной работы, спортивной деятельности, широкие возможности использования библиотечной базы. Таким образом, примерно треть молодых людей приходит в вуз с целью получения конкретной специальности; в большей степени это проявляется у студентов, обучающихся по направлениям подготовки в области здравоохранения (44,1%) и в области таможенного дела (56,9%). Большинство же опрошенных руководствуются приоритетом получения высшего образования как общественно значимого блага.

Интерес представляет самооценка учебной успешности студентов. Абсолютное большинство опрошенных студентов (98,3%) оценивают свои результаты в учебе как высокие и говорят об отсутствии каких-либо проблем с учебой. Более поло-

вины не испытывают существенных трудностей в процессе обучения: 64,6% ответили, что обучение им дается «легко» и «совершенно легко». Значительные сложности в процессе обучения испытывают не более 5,6% респондентов. Объективные данные вузов об успеваемости студентов и качестве знаний существенно более скромны (успеваемость на «хорошо» и «отлично», как правило, не выше 75–80%). Сегодняшние студенты приморских вузов не делают проблемы из одного–двух академических «долгов», что подтверждается материалами глубинных интервью. Возможно, невысокое беспокойство студентов о соблюдении сроков сдачи экзаменов и зачетов, а также об оценках связано с недостаточно высокими внешними стимулами, в том числе материальными – в виде стипендий. Большинство студентов (75%) указали, что имеют достаток (скорее всего, это относится к благосостоянию их семей). Несмотря на то, что размер стипендий в приморских вузах существенно выше, чем установленный государством минимальный (в среднем по краю размер стипендии в 2015 г. составлял 3000 руб.), он несоизмерим с прожиточным минимумом (12535 руб. в 2015 г.) и средней зарплатой по региону (30900 руб. в 2015 г.), поэтому не рассматривается как средство к существованию. Многие студенты предпочитают работать, даже в ущерб учебе. Например, во ВГУЭС более половины (53–55%) совмещают работу с учебой, а 93% положительно относятся к возможности такого совмещения, что подтверждается результатами исследования, проведенного под руководством зав. кафедрой управления персоналом З.В. Якимовой [10].

Следующий блок вопросов был направлен на выявление ожиданий студентов от их будущей профессиональной деятельности после окончания вуза. Примерно равными по значимости для респондентов являются следующие приоритеты: возможность построения карьеры (84,7%), полу-

чение интересной (82,7%), высокооплачиваемой (79,0%) работы. Студенты чувствуют себя достаточно уверенно и с оптимизмом оценивают свое будущее после вуза: 76,5% полностью уверены в том, что «трудоустройство гарантировано», а 73,4% не сомневаются, что найдут работу, которая будет соответствовать их личным способностям и возможностям.

Что касается факторов, которые, по мнению студентов, в недалеком будущем определяют их успешность в карьере, то анализ полученных результатов выявил группу наиболее значимых: «профессиональные знания и навыки» – 90,9% (321 чел.) и «опыт работы» – 80,2% (283 чел.). Примерно равноценными факторами второстепенного значения, по мнению студентов, являются «научные знания» – 73,9% (261 чел.), «хорошие манеры и внешняя привлекательность» – 69,1% (244 чел.), «отличное знание ПК» – 65,2% (230 чел.), «креативность» – 63,5% (224 чел.), «знание иностранного языка и владение им» – 62,0% (219 чел.), «личные связи» – 60,9% (215 чел.), «диплом престижного вуза» – 60,1% (212 чел.). Хорошую возможность получения опыта работы дает практико-интегрированное обучение, концепция которого разработана и реализуется под руководством проректора по учебно-воспитательной работе как «интеграция полноценной профессиональной практики в образовательную программу, приобретение практического опыта в реальных производственных условиях» [11, с. 39]. Высказывания студентов в глубинных интервью, подкрепляющие данную позицию, были примерно такими: «Если ты ничего не умеешь, ни с каким дипломом на работу не возьмут»; «везде требуется опыт, это главное». Иерархия сформировавшихся групп факторов по значимости может быть интерпретирована примерно так: факторы второй группы, безусловно, важны, но только при условии наличия факторов первой группы. Данный результат исследования представ-

ляется крайне важным, поскольку демонстрирует понимание студентами высокой значимости и безусловного приоритета профессиональной компетентности, включая такую ее составляющую, как опыт деятельности. Сравнение полученных результатов с результатами похожего исследования, проведенного в 2002 г. Центром социологических исследований МГУ, где в приоритет востребованности в оценках студентов попали такие качества современного специалиста, как «коммуникабельность» (42%) и «восприимчивость к новому» (37%) [4], позволяет сформулировать гипотезу о трансформации общественного мнения о факторах, способствующих продвижению и повышению социального статуса. Этот факт нуждается в более детальной проверке. Как бы то ни было, приморские вузы получили эмпирический материал для размышления при совершенствовании образовательной и молодежной политики, профориентационной работы, образовательных программ и технологий.

Топ наиболее значимых ценностей студентов «в их будущем» составили: «работа, приносящая удовольствие» – 92,4 % (326 чел.), «высокооплачиваемая работа» – 92,4 % (326 чел.), «материальный достаток» – 92,1% (325 чел.), «прочная, счастливая семья» – 91,2% (322 чел.) и «личностный рост, самосовершенствование» – 89,8% (317 чел.). Более половины (от 65,2 до 89,0%) опрошенных в качестве значимых выделяли также следующие ценности: «времяпрепровождение в кругу семьи», «интеллектуальное развитие», «близкие люди (друзья, коллеги)», «здоровье», «безопасность и защищенность», «активные социальные контакты», «активный отдых, спорт», «чтение литературы, просмотр образовательных передач» и «творчество, создание нового». Наименьшую ценность для студентов представляют: «красота природы и искусство» – их значимость отмечают 49,0% (173 чел.), «волонтерство, работа на добровольных началах» – 36,3% (128 чел.),

«религия, медитация, размышления, молитвы» – 25,5% (90 чел.). Обращает на себя внимание отсутствие у студенческой молодежи явно выраженного стремления к карьере, формальным статусам, лидерству. Успешное будущее скорее ассоциируется студентами как личное благополучие и комфорт во всех сферах; работа также переходит в «источник удовольствия»: такая картина вполне соотносится с расхожей характеристикой поколения Y, к которому принадлежат современные студенты.

При изучении ценностной системы личности, позволяющей выявить ориентацию на ценности адаптации (акцент на материальном достатке, здоровье, порядке), социализации (акцент на семье, карьере, общественном признании), индивидуализации (акцент на самореализации, свободе, терпимости), получились следующие результаты. На первом месте стоит тип ценностей социализации – 45,0%, на втором – тип ценностей адаптации – 36,0% и на третьем – тип ценностей индивидуализации – 19%. Такие варианты ответов, как «семейное благополучие» – 84,7% (299 чел.), «отсутствие нужды, материальный достаток» – 61,2% (216 чел.), «сохранение сил и здоровья» – 47,9% (169 чел.) и «хорошая, престижная работа» – 40,8% (144 чел.), являются приоритетными, а такие, как «возможность пользоваться демократическими правами и свободами» – 5,7% (20 чел.) и «строительство более гуманного и терпимого общества» – 6,5% (23 чел.), являются наименее важными.

При изучении проблемы вовлеченности студентов в социальную практику было выявлено, что только 4,5% студентов назвали «самой важной проблемой российского общества активизацию молодежной политики» (в отличие, например, от «решения жилищной проблемы», значимость которой отметили 34,3% респондентов). При этом государственная молодежная политика должна быть направлена на «физическое развитие молодежи и здоровый образ жиз-

ни» – 58,6% (207 чел.), «создание благоприятных условий для молодых семей» – 43,1% (152 чел.), «поддержку молодежи в решении жилищной проблемы» – 35,7% (126 чел.), «формирование активной гражданской позиции молодежи» – 28,6% (101 чел.), «просветительскую работу и создание условий для самообразования молодежи» – 25,2% (89 чел.). Менее четверти опрошенных считают, что на государственном уровне следует уделять внимание «развитию межкультурных связей и этнической толерантности», «созданию условий для реализации предпринимательского потенциала молодежи», «созданию условий для реализации молодежи в социально-экономической сфере», «развитию информационной инфраструктуры в целях гражданского воспитания молодежи» и «развитию молодежного самоуправления».

К явлениям, имеющим негативные для человека и общества последствия, наши респонденты относят: «семейное насилие» – 81,3% (287 чел.), «употребление наркотиков» – 80,2% (283 чел.), «управление транспортным средством в нетрезвом виде» – 73,7% (260 чел.), «алкоголизм» – 72,2% (255 чел.), «загрязнение природы» – 70,5% (249 чел.). Кроме указанных проблем, более чем половину опрошенных (от 52,7 до 64,9%) тревожат «сектантство», «проституция», «супружеская измена или измена половому партнеру», «ложь», «гомосексуализм», «трудности с нахождением хорошо оплачиваемой работы», «нетерпимость общества, экстремизм», «самоубийство», «аборт», «коррупция». Менее половины тревожат проблемы уклонения от воинской службы и сокрытие доходов, менее четверти – «безбожие». Также студентов в значительной степени беспокоят вопросы, связанные с возможностью ситуаций неуспешности и недостижимости целей, сложности с самореализацией и целеполаганием, а также войны, проблемы насилия, голода и убийства. В будущем студенты пожелали себе «счастливой семьи и любви» – 30,3%

(107 чел.), «работы и самореализации в профессии» – 23,2% (82 чел.), «материального достатка» – 14,7% (52 чел.), «здоровья» – 12,5% (44 чел.), «успехов, благополучия и всего хорошего» – 12,2% (43 чел.).

Данные проведенного исследования в целом показывают эволюцию общественного мнения в сфере студенчества как социальной группы. Ценностные ориентации опрошенных в первую очередь направлены на гедонистические, материальные и семейные ценности, соответственно, статус духовных, этических и эстетических ценностей не высок. Кроме того, можно отметить приоритет ценностей, касающихся собственной жизни, здоровья, безопасности, личностного роста и самосовершенствования, тогда как ценности общественные, такие как «совершенствование демократии», «возрастание свободы», «строительство более гуманного общества», «активная гражданская позиция», являются малозначимыми, что свидетельствует об усилении субъективного фактора ценностных ориентаций и возможной дальнейшей дегуманизации общества.

Эти же тенденции прослеживаются и при рассмотрении мнений относительно ценности знания и образования. Образование рассматривается, с одной стороны, как фактор повышения социального статуса и качества жизни, средство развития карьеры и улучшения материального достатка, с другой – как фактор развития личности, позволяющий приобщиться к достижениям культуры и реализовать творческий потенциал личности.

Анализ перекрестного распределения данных анкетного опроса студентов свидетельствует об отсутствии существенных различий в ценностных ориентациях, социальных практиках и социальных характеристиках студентов различных вузов. Незначимые различия в ценностных ориентациях отмечены у студентов, обучающихся по направлениям подготовки в области здравоохранения, у которых больший ак-

цент сделан на ценности, связанные со здоровым образом жизни, а также у студентов направления подготовки «юриспруденция» – акцент на карьерный рост.

Исследования ценностных ориентаций позволяют делать прогнозы относительно эффективности/ неэффективности некоторых программ социального развития, т.е. подходить к формированию ценностных ориентаций как к процессу, которым можно и нужно управлять.

Литература

1. Баева Л.В. Ценности как экзистенциальный выбор // Ценности и смыслы. 2011. № 6. С. 108–115.
2. Ценностные основания психологической науки и психология ценностей. М.: Институт психологии РАН, 2008. 344 с.
3. Яницкий М.С., Серый А.В., Пелех Ю.В. Ценностно-смысловая парадигма как основа постнеклассической педагогической психологии // Философия образования. 2013. № 1 (46). С. 175–186.
4. Сорокина Н.Д. Перемены в образовании и динамика жизненных стратегий студентов // Социологические исследования. 2003. № 10. С. 55–61.
5. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Отношение молодежи к образованию как фактор повышения эффективности подготовки высококвалифицированных кадров // Социологические исследования. 2012. № 8. С. 103–111.
6. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социокультурный механизм формирования отношения молодежи к образованию // Социологические исследования. 2013. № 1. С. 78–90.
7. Малошенок Н.Г., Семенова Т.В., Терентьев Е.А. Учебная мотивация студентов российских вузов: возможности теоретического осмысления // Вопросы образования. 2015. № 3. С. 92–121.
8. Леонтьев Д.А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 1996. № 4. С. 35–44.
9. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. 2М.: Психотерапия, 2009. 544 с.
10. Якимова З.В., Мартыненко О.О., Николаева В.И. Практико-ориентированный бакалавриат: опыт управления изменениями в вузе (на примере Владивостокского государственного университета экономики и сервиса) // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 4 (98). С. 56–66.
11. Мартыненко О.О., Якимова З.В., Николаева В.И. Методический подход к оценке компетенций выпускников // Высшее образование в России. 2015. № 12. С. 35–45.

Статья поступила в редакцию 19.04.16.

VLADIVOSTOK STUDENTS' VALUE SYSTEM

MARTYNENKO Oksana O. – Cand. Sci. (Chemical), Assoc. Prof., Vice-rector for academic and educational work, Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia. E-mail: oksana.martinenko@vvsu.ru

KOROTINA Olga A. – Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof. at the department of philosophy and legal psychology, Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia. E-mail: olga.korotina@vvsu.ru

Abstract. The paper dwells on students' value system issues, priority of education and students' involvement in social practice. A methodological foundation of the research has been laid by the conceptual idea of D.A. Leontiev, who discovered that value matter translation was by means of activity. It has been established during the conducted study that the students' value system is focused mainly on hedonic, material and family values. Thereafter moral, ethical and aesthetic values are of low importance. On the other hand, the priority of values,

concerning personal life, health, safety, self-development and self-improvement can be set, whereas social values such as democracy improvement, freedom growth, more humane society, active civic position of young people are less important. This testifies an increase of a subjective factor of value system and a risk of further society dehumanization.

The education priority are unique education in prestigious institute of higher education, tuition-free education preference; location of higher education institute plays a great role as well as a positive sociocultural environment, IT support level of educational process. Future expectations are prestigious, interesting and well-paid work, which meets personal abilities and possibilities, with student's awareness of the importance of professional skills, experience and scientific knowledge.

Keywords: students' value system, educational process, social practice, professional skills, personal aspect, activity

Cite as: Martynenko, O.O., Korotina, O.A. (2016). [Vladivostok Students' Value System]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 8-9 (204), pp. 22-29. (In Russ., abstract in Eng.)

References

1. Baeva, L.V. (2011). [Values as the existential choice]. *Tsennosti i smysly* [Values and Meanings]. No. 6, pp. 108-115. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Tsennostnye osnovaniya psikhologicheskoi nauki i psikhologiya tsennosti [Axiological Foundations of Psychological Science and Psychology of Values]. Moscow: Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences Publ., 2008. 344 p. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Yanitskii, M.S., Seryi, A.V., Pelekh, Yu.V. (2013). [Axiological Paradigm as a Foundation of Post-Nonclassical Educational Psychology]. *Filosofiya obrazovaniya* [Philosophy of Education] No. 1 (46), pp. 175-186. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Sorokina, N.D. (2003). [Changes in Education and the Dynamics of Students' Life Strategies]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies] No. 10, pp. 55-61. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Zubok, Yu.A., Chuprov, V.I. (2012). [Youth Attitude to Education as a Factor Raising the Effectiveness of Training Highly Qualified Personnel]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies] No. 8, pp. 103-111. (In Russ., abstract in Eng.)
6. Zubok, Yu.A., Chuprov, V.I. (2013). [Sociocultural Mechanism of the Formation of Youth Attitude to Education]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies] No. 1, pp. 78-90.
7. Maloshonok, N.G., Semenova, T.V., Terent'ev, E.A. (2015). [Russian Students' Motivation to Learn: Possibilities to Theoretical Comprehension]. *Voprosy obrazovaniya* [Education Issues] No. 3, pp. 92-121. (In Russ., abstract in Eng.)
8. Leont'ev, D.A. (1996). [From Social to Personal Values: Sociogenesis and Phenomenology of Value Regulation of Activities]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Ser. 14. Psikhologiya*. [The Moscow University Herald. Series 14. Psychology] No. 4, pp. 35-44. (In Russ.)
9. Fetiskin, N.P., Kozlov, V.V., Manuilov, G.M. (2009). *Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i mal'nykh grupp* [Social and Psychological Diagnostics of the Development of a Personality and Small Groups]. Moscow: Psikhoterapiya Publ. 544 p. (In Russ.)
10. Yakimova, Z.V., Martynenko, O.O., Nikolaeva, V.I. (2015). [Practice-oriented Bachelor's Degree: Experience of Change Management in Universities (on the example of Vladivostok State University of Economics and Service)]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis]. No. 4 (98), pp. 56-66. (In Russ., abstract in Eng.)
11. Martynenko, O.O., Yakimova, Z.V., Nikolaeva, V.I. (2015). [Methodical Approach to Assessment of Graduates' Competences]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. [Higher Education in Russia]. No. 12, p. 33-45. (In Russ., abstract in Eng.)

The paper was submitted 19.04.16.